В составе делегации от советских театральных обществ, участвовавшей в днях советской культуры на земле Чехословакии, был и главный режиссер Пермского драматического театра народный артист РСФСР И. Т. Бобылев. Среди своих товарищей, которые представляли на этом празднике чехословако-советской дружбы театральное искусство нашей страны, он оказался единственным режиссером. Это не просто совпадение. И. Т. Бобылев — советский режиссер, уже известный в Чехословакии. Три года назад в театре города Мост (Северочешская область) он поставил «Вассу Железнову». Широкий интерес чешских и словацких театров к русской классической и к советской драматургии особенно ярко проявился именно в дни советской культуры. О том, какое место в их творческой жизни занимает наша драматургия, как влияет опыт советского театра на художественные поиски искусства братской страны, на его идейную глубину, наш корреспондент попросил рассказать Ивана Тимофеевича Бобылева, недавно вернувшегося из Чехословакии.

— СРАЗУ же хочу подчеркнуть, — сказал И. Т. Бобылев, — что встреча наших двух культур не эпизод, не отдельное, пусть и очень заметное, событие, не кампания. Дни советской культуры в ЧССР стали делом регулярным. Они проводятся раз в

тра еженедельник «Творба» («Творчество»).

Наша делегация успела посмотреть немало спектаклей по произведениям русской классики как в театрах чешских, так и в Словакии. Большое место занимает этот репертуар на сценах Братиславы — в Словац-

проблемы», — примерно такую фразу приходилось уже слышать именно по поводу чехославских и горьковских спектаклей на сценах Чехословакии. Нам показали «Вишневый сад» — новую постановку одного из пражских театров. Была и обстоятельная творческая беседа с постановщиком спектакля. Мы ведь приехали не как зрители и, конечно, не как ревизоры. Наша главная цель (их — точно так же) — творческое общение, обмен опытом.

Понятно, что такая официальная зарубежная поездка сопровождалась приемами на различных уровнях от театрального общества до правительства. Большую советскую делегацию, куда входили и мы, представители театральной общественности, возглавлял министр культуры СССР П. Н. Демичев. Были на приемах интересные встречи и знакомства, какие могли быть, пожалуй, только там. Беседовали мы и с Владимиром Ремек — первым чехословацким космонавтом. Не на пресс-конференции, а просто так, лично. Впрочем, все это входит тем не менее в рамки протокола. Но была встреча совсем не протокольная. Это — поездка в город Мост.

Не съездить туда было, я думаю, никак нельзя. А ехать всего два часа на машине. Встретили удивительно просто, как своего. Перемен у них за три года произошло порядочно. В таких театрах репертуар обновляется ежегодно — примерно то же, что и у нас в городских театрах области. Таким образом, сменился он трижды. Попал к ним на рабочую репетицию. А ставят они сейчас, в числе прочего, опять-таки новую советскую пьесу — «Прикосновение» Рустама Ибрагимбекова. Кстати, на наших сценах до нее как-то не дошли еще руки (театры самого Азербайджана в данном случае в счет не берем). Они же успели заметить и взяли ставить. Это вовсе не погоня за внешней новизной. Выбор серьезный и чуткий ко времени: пьеса, поднимающая глубокие нравственные проблемы, утверждающая идею неразделимости высокого искусства и гуманизма.

Запомнились и перемены, которые нельзя было не заметить за стенами самого театра. Город Мост, связанный с угольной промышленностью, передвигается на новое место, по соседству. Большая его часть строится заново, вполне современно. Строится и новый театр. Пермский читатель и зритель должен будет, вероятно, и тут увидеть общность наших проблем. Каким станет завтра их городской театр в новом здании? Каким станет его завтрашний репертуар? Что откроют в драматургии и режиссуре? То же самое думаешь и о нашем.

Интервью взял
В. ВОЛОВИНСКИЙ.

Интервью «ВП»

Я ЗЫК ДРУЖБЫ

пять лет. Сначала у нас, затем у них. На этот раз советские творческие коллективы представлены были масштабно: ансамбль Игоря Моисеева, симфонический оркестр Московской филармонии, а из театров — Московский театр имени Маяковского, который привез такие спектакли, как «Бег» и «Леди Макбет Мценского уезда» по Лескову. Это сочетание классики советской и нашей старой отечественной очень естественно смыкалось с основным содержанием дней советской культуры, с тем, над чем работают сегодня многие чешские и словацкие театры.

Знакомство с многими театральными афишами и очень разными спектаклями нескольких театров Праги и Братиславы показало, что наша драматургия — абсолютно органическая часть их театрального дела. У них идут сегодня и «Мы, нижеподписавшиеся...», и «Синие кони на красной траве», «Гнездо глухаря». Очевидно, в жизни много общих проблем, которые помогают осознавать и решать именно эти произведения.

Создалось устойчивое впечатление, что театр, особенно драматический, в общественной жизни страны играет роль очень значительную. Орган ЦК КПЧ «Руде право» посвящает вопросам культуры, и в частности театральной жизни, целые страницы. Много пишет о проблемах современного теа-

ком национальном театре, Чиниогернем (драматическом) клубе, на Новой сцене. С тонким проникновением в природу русской классики, которой свойственны пристальное и доброе внимание к каждому человеку, стремление понять его, поставил один из братиславских театров «Месяц в деревне». Жизнь героев здесь построена очень точно, близко к тому, как представляется она многим из нас. Тургеневские герои у них разговаривают нормально, тихо, подлинно интимно. Перед нами было достоверное общение людей умных, духовно богатых, интересных и нужных человеку современному. И снова пришла уже не раз проверенная мысль: театральная речь — он один и тот же везде. Конечно, речь идет об искусстве психологического реализма, более естественном для европейской сцены.

Но особенный интерес вызывает у чехословацких режиссеров, артистов, театральных художников творчество Чехова и Горького. Ставят их часто, по всей стране. Не случайным было и решение поставить «Вассу Железнову» в небольшом городском театре Моста, с чего и началась моя дружба с труппой, где немало молодых актеров. Им очень важно было понять наше прошлое, свое недавнее прошлое. А за этим — потребность знать, как жить дальше. «У нас есть те же